

Елена Ярышевская
ПОДКОВКИНА
пластилин Анны Игнатовой

БерИнгА

Елена Николаевна Ярышевская

Подковкина

Серия «С книжкой под мышкой»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31189157
Подковкина: БерИнгА; Москва; 2016
ISBN 978-5-9905966-4-1

Аннотация

Хотите узнать, что такое «золотой гриб»?

И как обыкновенное яблоко может превратиться в яблоко раздора? И почему с ёлок падают шишки?

Тогда приглашаем вас в Земляникино, где живут озорная лошадка Подковкина и благоразумный барашек Пончик. А ещё их друзья и соседи: пёс Полканыч, петух господин Гребешков, первая деревенская красавица Свинелла Хряковна Свиньон и другие. Скучать не придётся! Ведь в Земляникине постоянно происходит что-нибудь весёлое и интересное. Вместе с Подковкиной и Пончиком вы побываете на сафари, познакомитесь со знаменитой кинозвездой и даже сможете принять участие в настоящем детективном расследовании!

Содержание

Страшная тайна господина Гребешкова	5
Мадам Свиньон и кинозвезда	24
Коллекция	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елена Ярышевская

Подковкина

© Ярышевская Е. Н., 2016

© Игнатова А.С., 2016

© Издательство «БерИнгА», 2016

Страшная тайна господина Гребешкова

– Подковкина! Ты дома? – постучал в окошко барашек Пончик.

В ответ окно приоткрылось, и из него высунулась лошадиная голова с рыжей растрёпанной гривой.

Лошадка сонно поморгала, но, узнав Пончика, обрадовалась:

– Иго-го-шки! Привет! Ты чего так рано пришёл?

– Ничего себе рано! – удивился Пончик. – Уже полдень скоро, а ты всё спишь.

– Как полдень?! – всполошилась Подковкина. – А что, разве господин Гребешков сегодня не кукарекал? Ровно в шесть утра, как обычно?

– Кукарекал, – вздохнул барашек. – Да ты, наверное, не слышала.

Лошадиная голова тут же скрылась, а через минуту дверь домика широко распахнулась и на крыльцо выскочила Подковкина. Это была весёлая долговязая лошадка с морковно-рыжей гривой и таким же хвостом. Грива никак не хотела укладываться в красивую причёску, как у всех уважающих себя лошадок, и вечно стояла дыбом. А ещё у Подковкиной были веснушки. Вы скажете, что у лошадей не бывает веснушек? У обычных лошадей, может, и не бывает. А вот Подковкина была вся с ног до головы покрыта маленькими рыжими пятнышками.

Лошадка озабоченно уставилась на Пончика. Вернее, на

Помпончика – потому что именно так звали её друга барашка. Он был удивительно похож на мягкий пушистый белый помпончик, какими обычно украшают зимние шапки. Но имя получилось длинноватое, и поэтому Подковкина, а вслед за ней и остальные соседи стали звать барашка Пончиком, отбросив ненужное «пом». Сначала Помпончик обижался: ему казалось, что его обзывают толстячком. А ведь на самом деле он вовсе не толстый, просто из-за пушистой шерсти кажется круглым и упитанным. Потом барашек привык и перестал переживать. Чего только не простишь лучшему другу! А его лучший друг, конечно, Подковкина!

– Иго-гошки! – раздосадованно стукнула копытом лошадка. – Опять проспала! Этот господин Гребешков слишком тихо кукарекает! Никогда не слышу его по утрам. Надо пойти к нему и сказать, чтобы пел громче.

– Но остальные-то слышат, – заметил барашек. – Может, тебе просто надо спать ложиться раньше? Опять, наверное, до полуночи телевизор смотрела?

– Телевизор тут ни при чём, – отмахнулась от Пончика Подковкина. – Точно тебе говорю: во всём виноват господин

Гребешков. Вот прямо сейчас поскачу к нему и выскажу всё, что я думаю о его утренних выступлениях!

– Не надо! – забеспокоился Пончик. – Ты же знаешь господина Гребешкова! Он за такие слова и клюнуть может! Больно!

Но Подковкина уже «закусила удила» и с воинственным видом направилась к дому, в котором жил господин Гребешков. Пончик уныло поплёлся за ней.

Петух господин Гребешков был очень важной персоной. Ведь от него зависела вся жизнь обитателей маленькой деревни Земляникино! Именно господин Гребешков изо дня в день, за исключением праздников и выходных, будил соседей ровно в шесть часов утра. Заслышав знакомое «ку-ка-реку!», все бодро вскакивали со своих постелей и принимались за важные дела. Страшно подумать, что могло бы случиться, если бы господин Гребешков однажды не спел свою утреннюю песню! Госпожа Пеструхина опоздала бы на пастбище и к вечеру не принесла целое ведро вкуснейшего парного молока. Кумушки Кряковкина и Кряшкина не успели бы обсудить все местные новости и сплетни. Мадам Свиньон не выпила бы свой утренний витаминный коктейль. А это, конечно, нанесло бы непоправимый урон её красоте. Да, многое могло бы случиться...

Вот какое ответственное дело было у господина Гребешкова! И он прекрасно об этом знал. Поэтому ходил, гордо распутив хвост, и на всех смотрел свысока. Петух носил старые очки со сломанной дужкой, которые нашёл когда-то давно в большой мусорной куче. По правде говоря, очки ему были не нужны. Просто господин Гребешков считал, что в очках он выглядит солиднее.

Подковкина бодрым галопом подскакала к дому петуха. За ней, пыхтя и отдуваясь, катился Пончик. Ему очень не нравилась эта затея. Подковкина всегда придумывала что-

нибудь такое, чего осторожный барашек не одобрял. Но не бросать же друга в такой непростой ситуации! И Пончик последовал за лошадкой, хотя внутри у него все сжималось от страха.

– Иго-гошки! Есть кто дома? – постучала Подковкина копытом в дверь.

Ответа не было. Пончик выдохнул с большим облегчением.

– Никого нет, – сказал он. – Давай зайдём в следующий раз!

Но Подковкина не собиралась так просто сдаваться.

– Что значит, никого нет? Он точно дома! Где же ему ещё быть? Наверное, не слышит! Надо громче постучать!

С этими словами Подковкина изо всех сил бахнула по закрытой двери. Дверь неожиданно отворилась.

– Ой, что ты наделала! – испугался барашек. – Это же чужой дом! Закрой и пойдём скорее отсюда, пока нас кто-нибудь не увидел!

– Да ладно тебе! Ничего особенного я не сделала. Подума-

ешь, дверь открыла! Надо зайти и проверить, точно ли Гребешкова нет дома.

– Конечно, нет! Неужели, будь он дома, он не выбежал бы на такой шум?

– Наверное, выбежал бы, – задумалась Подковкина. – А всё-таки убедиться не мешает! И потом, разве тебе не любопытно, как живёт петух? Он к себе никого в гости не зовёт, в дом не приглашает. Что-то здесь нечисто! Может быть, Гребешков какую-то тайну скрывает? Например, клад у себя прячет?!

Глаза у Подковкиной загорелись, и она решительно скакнула через порог.

– Подожди! Нельзя заходить в чужой дом без разрешения! – попытался остановить её Пончик, но безуспешно.

– Я на минутку. Гляну одним глазком, нет ли у петуха клада. Когда ещё такая возможность представится!

Пончик остался стоять у двери. Он испуганно озирался, ожидая каждую секунду, что вот-вот из-за угла выйдет сам господин Гребешков или кто-нибудь из соседей и справедливо поинтересуется, что здесь делают Пончик с Подковкиной.

И вдруг он услышал из глубины дома:

– Иго-гошки! Ничего себе! Так вот в чём дело! Иди сюда, Пончик!

Пончик боязливо протиснулся в дверь. Внутри домика господина Гребешкова не было ничего особенного. Посере-

дине стоял круглый стол с парой стульев, в одном углу – массивный сундук, а в другом – большая кровать, накрытая красивым покрывалом с узором из маленьких вышитых красными нитками петушков. Такими же петушками были украшены оконные занавески. Возле кровати – тумбочка. А возле тумбочки стояла Подковкина и что-то внимательно разглядывала. Пончик подошёл поближе.

– Смотри, – зашептала Подковкина. – Вот она, тайна господина Гребешкова!

И она указала на... обыкновенный будильник. Он был заведён ровно на шесть часов утра.

Несколько секунд лошадка и барашек с недоумением смотрели друг на друга.

– Интересно, – протянула Подковкина, – а зачем петуху будильник? И почему он заведён на шесть часов утра? У нас в Земляникине все гордятся, что просыпаются по утрам от настоящего петушиного пения, а не от будильников. И сам Гребешков сколько раз говорил, что его ни один механизм не заменит!

Пончик немного подумал и сказал:

– Наверное, господин Гребешков боится утром проспать и поэтому заводит будильник. На всякий случай.

– Тогда он самый настоящий обманщик! – возмутилась Подковкина. – Все уверены, что Гребешков просыпается с первыми лучами солнца. Это его работа. Нам в Земляникине не нужен петух-самозванец! Вот что, давай его проучим? Заберём будильник и посмотрим, что будет делать господин Гребешков?

– Что ты! – испугался Пончик. – Как же мы заберём чужую вещь? Это уже не только проникновение в чужой дом, но ещё и воровство получается.

Подковкина согласилась:

– Да, нехорошо. Иго-гошки! Придумала! Мы не будем забирать будильник, а выключим его и спрячем где-нибудь в

доме, чтобы петух не нашёл.

Пончику не понравилась и эта идея.

– Слушай, а давай просто уйдём, а? – робко предложил он.

Но Подковкина была полна решимости вывести господина Гребешкова на чистую воду:

– Ты что?! Оставить всё как есть? И разрешить петуху и дальше обманывать соседей и задирать при этом нос? Никогда!

– А может, нам просто поговорить с господином Гребешковым? Сказать, что это неправильно и попросить больше так не делать? – предложил барашек.

– Тогда придётся объяснять, откуда мы узнали про его тайну, – резонно заметила Подковкина. – Нет, мы просто должны спрятать будильник. Пусть петух честно выполнит свою работу. Только надо найти такое место, чтобы не было слышно тиканья.

С этими словами Подковкина взяла будильник и засунула его в сундук, стоявший в углу. Потом прислушалась и удовлетворённо сказала:

– Порядок! Ничего не слышно.

Они с Пончиком тихонько выскользнули из дома и аккуратно прикрыли за собой дверь.

Весь день мысль об этом поступке не давала барашку покоя. «Зря мы это сделали, – думал Пончик. – Надо было поговорить с петухом».

Ночью Пончик спал очень тревожно. Ему снился ужасный

сон: господин Гребешков бегал за ним и кричал: «Где мой будильник?! Отвечай, не то посажу в сундук!» А потом при- скакала Подковкина и запела «Ку-ка-ре-ку!». А потом при- летела огромная стая будильников. Они летали и звонили дзынь-дзынь-дзынь!

– Бах-бах-бах! – кто-то с силой колотил в дверь дома Пон- чика. Барашек кубарем скатился с кровати и бросился от- крывать. На пороге стояла возбуждённая Подковкина.

– Иго-гошки! Ты знаешь, что сегодня произошло? – за- кричала она. – Гребешков проспал! Он не кукарекал в шесть часов утра, и все до одного жителя Земляникина не встали вовремя! Госпожа Пеструхина опоздала на пастбище и те- перь к вечеру не принесёт ведро вкуснейшего парного моло- ка. Кумушки Кряковкина и Кряшкина не успели обсудить все местные новости и сплетни, хотя лично я в этом ничего страшного не вижу. Мадам Свиньон не выпила свой утрен- ний витаминный коктейль. Правда, Полканыч проснулся ещё в половине шестого. Ты же знаешь, пёс всегда рано вста- ет. В ожидании петушиного пения он решил полистать жур- нал «Юный натуралист» и так увлёкся, что на два часа забыл обо всём на свете.

– А что петух? – сглотнув, спросил Пончик.

– А петух сидит в своем доме и никому не открывает. Стыдно ему, наверное.

Пончик решительно направился к двери:

– То, что мы сделали – неправильно. Немедленно идём

к господину Гребешкову! Всё объясним и попросим у него прощения.

– Да за что?! – возмутилась Подковкина. – Он же обманщик! А мы его разоблачили.

Но Пончик уже бежал по направлению к петушину дому. Подковкина немного подумала и поскакала за ним.

– Господин Гребешков! Это мы во всём виноваты! Мы всё вам объясним! – закричал Пончик через закрытую наглухо дверь.

В ответ – тишина...

– Иго-гошки! Впустите нас! Мы знаем, где будильник, – постучала в окно Подковкина.

Тогда дверь медленно открылась, и на пороге показался господин Гребешков. От его бывшего петушине величия не осталось и следа! Хвост, краса и гордость господина Гребешкова, понуро повис, гребешок поник, а очки нелепо болтались на самом кончике клюва. Важный и заносчивый петух выглядел сейчас таким несчастным и жалким, что даже Подковкиной стало не по себе.

– Входите, – грустно сказал Гребешков.

Друзья вошли в знакомый уже дом.

– Значит, вы знаете, где будильник? – уныло спросил петух. – Впрочем, это уже неважно. Я уничтожен. Моя репутация погублена навсегда! Всё, что мне остаётся, это собрать свои вещи и отправиться в изгнание.

Подковкина и Пончик переглянулись. Представить Земляникино без господина Гребешкова было просто невыносимо! Да, петух был вредным, но он жил здесь столько, сколько барашек и лошадка помнили себя. И вот по их вине он останется без родного дома? Будет скитаться по чужим краям?

Пончик всхлипнул:

– Господин Гребешков, это мы во всём виноваты! Простите нас, пожалуйста!

И барашек рассказал Петуху всю историю с будильником от начала до конца. Гребешков медленно подошёл к сундуку, открыл его и вынул будильник.

– Знаете, рано или поздно правда всё равно стала бы известна. Хорошо, что вы спрятали этот будильник. Теперь мне не надо скрывать свою постыдную тайну. Мне не повезло с самого рождения. Мои братья все были петухи как петухи. А я, на своё горе, уродился не петухом, а совой. Так называют тех, кто поздно ложится спать и поздно встаёт. Как я только не боролся со своим недостатком! Укладывался в кровать в шесть часов вечера, старался быстрее заснуть, чтобы утром рано проснуться. Но всё было бесполезно! Сон не шёл. Чего я только не делал! И отвары лечебные пил на ночь, и барашков считал, извини, Пончик, и лошадок, извини, Подковкина. Но раньше полуночи всё равно не мог заснуть. А значит, не мог рано утром встать. Но я же петух! Мне самой природой предназначено рано утром будить всех своим пением. И тогда я придумал выход: будильник! Те-

перь я мог спокойно засыпать в обычное для себя время. Будильник поднимал меня ровно в шесть утра. И я, исполнив свой долг, то есть утреннюю песню, ложился спать дальше. Но каждую ночь меня терзал страх: а вдруг будильник не сработает? И все узнают, что никакой я не петух, а жалкий обманщик!

Господин Гребешков замолчал. Потом Пончик переглянулся с Подковкиной и сказал:

– Знаете, господин Гребешков, нам, честное слово, очень жаль, что так получилось.

– Да ладно! Что теперь об этом говорить, – махнул крылом петух.

И вдруг Подковкина, которая во время рассказа Гребешкова смущённо постукивала копытом по полу, встрепенулась:

– Иго-гошки! Я знаю, что надо делать!

Пончик с надеждой уставился на подружку. Петух только глубоко вздохнул.

– Любой недостаток можно превратить в достоинство, если найти ему правильное применение! – уверенно продолжала Подковкина. – Вам, господин Гребешков, надо поменяться работой с Полканычем.

– Точно! – поддержал её Пончик. – Полканыч – сторожевой пёс. Его дело – охранять по ночам наше Земляникино. Но всем известно, что наш Полканыч – жаворонок. Так называют тех, кто рано ложится спать и рано встаёт. В девять

часов вечера он засыпает и ничего не может с собой поделаться! А просыпается раньше петухов.

– Так пускай у нас в Земляникине будет сторожевой петух и пёс-будильник! Иго-гошки! – радостно закричала Подковкина.

Господин Гребешков приосанился и неторопливо поправил очки:

– А что? – задумчиво сказал он. – Я справлюсь! Но согласится ли Полканыч?

Полканыч с радостью согласился! Теперь каждое утро ровно в шесть часов обитателей Земляникина будил громкий лай. А по ночам их покой охранял бдительный страж – господин Гребешков. И все были очень довольны: и госпожа Пеструхина, и кумушки Кряковкина и Кряшкина, и мадам Свиньон, и, конечно, Полканыч с господином Гребешковым.

– Вот видишь, – сказала Подковкина Пончику спустя несколько дней, – всё устроилось как нельзя лучше!

Пончик с ней, конечно, согласился. Хотя и возразил:

– Всё-таки в чужой дом нельзя входить без приглашения.

Мадам Свиньон и кинозвезда

Денёк выдался что надо. Тёплый, солнечный. В общем, самый подходящий денёк для игры в футбол.

Пончик стоял на воротах. Подковкина разбежалась и изо всех своих лошадиных сил стукнула копытом по мячу. Бах! Мяч взлетел в воздух, со свистом пронёсся мимо Пончика и с глухим шлепком приземлился в огород мадам Свиньон. Шлёп!

Пончик и Подковкина одновременно замерли в ожидании визга возмущённой соседки. Но было тихо. Тогда лошадка осторожно заглянула за изгородь.

Мадам Свиньон Свинелла Хряковна, потревоженная звучным падением мяча, недоумённо крутила головой. Ещё минуту назад она спокойно лежала на пледе, который расстелила в тени раскидистой яблони, и читала «Журнал о жизни кинозвёзд». Мадам Свиньон так увлеклась описанием трагической любовной истории известной кинозвезды О., что совершенно не заметила, как в её огород залетел футбольный мяч. Но шлепок услышала. И сейчас пыталась определить источник непонятного звука. Правда, без особого успеха: футбольный мяч надёжно скрывала густая свекольная ботва. Через минуту соседка успокоилась и вернулась к прерванному чтению. Свинелла Хряковна обожала «Журнал о жизни кинозвёзд»! И считала себя приближённой к волшебному миру «звёзд», поскольку являлась первой красавицей и модницей в Земляникине. Многие думают, что все свиньи

обязательно толстые и неуклюжие. Свинелла Хряковна была стройна и грациозна. Она боролась с каждым лишним граммом, с каждой лишней складочкой не на жизнь, а на смерть. В ход шло всё: самые модные диеты, специальная гимнастика, витаминные коктейли. Благодаря такому серьёзному подходу мадам Свиньон добилась впечатляющих результатов! Только ей всё время очень хотелось есть. И поэтому Свинелла Хряковна чаще всего пребывала в лёгком раздражении, которое иногда выплёскивалось на окружающих. Что поделать, красота требует жертв! Порой даже от соседей.

Подковкина вернулась к Пончику и доложила обстановку.

– Что будем делать? – спросил Пончик. – Может, просто пойдём к мадам Свиньон, извинимся и попросим вернуть мяч?

– Ты что?! – так и подскочила Подковкина. – Забыл? Мы на этой неделе трижды в её огород мячом попадали! Как она последний раз визжала, что мы весь урожай репы погубили? Грозилась Полканычу нас сдать!

– Тогда давай тихонько перелезем через забор и возьмём мяч, – предложил барашек.

– Иго-гошки! – Подковкина с иронией смотрела на Пончика. – И как ты себе это представляешь? Думаешь, у мадам Свиньон уши ватой набиты и она не услышит, как кто-то перелезает через её забор, а потом бродит в огороде?

Друзья несколько минут размышляли над проблемой.

– Придумала! – встрепенулась лошадка. – Иго-гошки! На-

до Свинеллу Хряковну чем-то отвлечь. Тогда можно будет забраться в огород и вернуть мяч. Только вот как это сделать?

Они опять немного помолчали.

– Может, ты пойдёшь к ней и что-нибудь попросишь? Например, красные нитки. Скажешь, что решила вышить в подарок господину Гребешкову красного петушка на носовом платке. Пока мадам Свиньон будет искать нитки, я перелезу через забор и...

– Нет! – решительно сказала Подковкина. – Не выйдет. Я вышивать не умею. И это известно всем, в том числе и мадам Свиньон. И потом, это скучно. Нитки – фу, ерунда какая! Нет, тут надо придумать что-нибудь необычное!

Глаза лошадки засверкали тем блеском, которого Пончик всегда немного опасался. Ведь это означало, что сейчас Подковкина придумает что-нибудь очень интересное и весёлое, но, возможно, не совсем благоразумное с точки зрения барашка.

– Я придумала! Иго-гошки! Я буду кинозвездой!

– Что? – опешил Пончик. – То есть как это, кинозвездой?

А Подковкина уже неслась в дом, объясняя на ходу:

– А вот так! Ты же знаешь, что мадам Свиньон просто без ума от мира кино. Вот я и представлюсь ей всемирно известной кинозвездой, посетившей Земляникино проездом в Голливуд! Я думаю, Свинелла Хряковна будет так потрясена, что не заметит даже нашествия инопланетян, не то что

твоего вторжения в огород.

Пончик, пыхтя, вкатился в двери следом за Подковкиной. Пока лошадка носилась по дому, что-то разыскивая, он отдышался и сказал:

– Так, всё ясно. У меня только один вопрос. Как ты станешь кинозвездой? По-твоему, мадам Свиньон не разберётся, что перед ней никакая не кинозвезда, а соседская лошадь?

Подковкина снисходительно фыркнула:

– Конечно, не разберётся! Сейчас сам убедишься! Ах, вот то, что я искала!

С этими словами лошадка вытащила с дальней полки шкафа ворох каких-то пёстрых тряпочек и пару коробок.

– Иго-гошки! Дай мне пять минут! – сказала она и скрылась в другой комнате.

Барашек уселся на стул и стал ждать. Он не одобрял то, что задумала Подковкина. С точки зрения Пончика, можно было придумать гораздо более простой и безопасный способ выручить попавший в беду мяч, чем изображать из себя кинозвезду. Но с Подковкиной всегда так: она не ищет лёгких путей и редко прислушивается к мнению благоразумного барашка. А ему только и остаётся, что следовать за подружкой. Пончик вздохнул: вот и теперь неизвестно, чем всё закончится!

Пока Пончик предавался грустным размышлениям, в соседней комнате протекала бурная деятельность: что-то стучало, трещало, падало, звенело. Наконец, дверь распахнулась, и перед глазами изумлённого Пончика предстал... Нет, не Подковкина! У особы, появившейся в дверях, не бы-

ло ничего общего с лошадкой.

Это была настоящая дама в серебристом, переливающимся платье до пят. Белая шляпа с широкими полями, украшенная кроваво-красной искусственной розой, огромные тёмные очки в золотой оправе. На шее у дамы болталась целая связка пёстрых бус, а на ногах красовались фиолетовые сапоги на высоченной платформе. Дама важно продефилировала перед Пончиком, покачиваясь на гигантских каблучках.

– Ничего себе! – присвистнул Пончик. – Откуда у тебя такие наряды?

– Моя бабушка в цирке когда-то работала, – объяснила лошадка. – А когда ушла на пенсию, все свои костюмы мне подарила. Только в Земляникине никто такое не носит. Ну что, впечатляет?

– Ещё как! – признался барашек. – Думаю, Свинелла Хряковна ни на секунду не усомнится, что видит перед собой кинозвезду.

– То-то же! – удовлетворённо сказала Подковкина и продолжила, – итак, я отвлекаю мадам Свиньон, а ты в это время достаёшь мяч. Даю тебе на всю операцию десять минут. Больше я в этом наряде точно не выдержу!

Подковкина подхватила маленькую сумочку, украшенную переливающимися блёстками и стразами, и отправилась к соседке. А Пончик занял стратегическую позицию у забора.

Свинелла Хряковна как раз переворачивала очередную

страницу журнала, когда стукнула дверь калитки и во двор ступила кинозвезда! Мадам Свиньон сразу поняла, что это была именно звезда. Она светилась, переливалась и сверкала, словно ёлочная игрушка. И, конечно, такая шляпа и такие громадные очки могли быть только у мировой знаменитости! Свинелла Хряковна сначала решила, что задремала за чтением и блестящая особа привиделась ей во сне. Действительно, откуда в Земляникине может взяться настоящая кинозвезда?! Но незнакомая дама уверенно подплыла к мадам Свиньон и произнесла, манерно растягивая слова:

– Иго-о-о-го-о-ошки! Добрый день, милочка! Какой прелестный газончик у вас.

Свинелла Хряковна тихонько ущипнула себя за бок. И тут же охнула от боли! Потом резво вскочила с пледа и вытаращила на даму глаза:

– Ой! А вы кто?!

Звезда нахмурилась:

– Как! Вы не узнаете меня, знаменитую киноактрису мадемуазель Уздечкину? Вы не смотрели комедию «Большое копыто», где я блистала в главной роли?! Какое разочарование! Видимо, в этой ужасной деревне нет ни одного истинного ценителя киноискусства!

И дама развернулась, явно намереваясь покинуть негостеприимное место.

Мадам Свиньон была ужасно смущена. Она схватила гостью за рукав и виновато забормотала:

– Ах, что вы! Ну, конечно, я узнала вас! Просто, знаете, не поверила своим глазам! К нам, в Земляникино, ещё ни разу ни одна звезда не приезжала!

Мадемуазель Уздечкина смягчилась и доверительно призналась Свинелле Хряковне:

– Ах, моя дорогая, я вообще-то не собиралась в это ваше Земляникино. Я возвращалась с очередных съёмок домой, в Голливуд, но по пути сломался мой лимузин. Шофёр остался чинить машину, а я решила найти ближайший населённый пункт, где есть телефон. Мне надо позвонить в Голливуд и предупредить, что мы задержимся. Они должны отложить премьеру нового фильма до моего прибытия! У вас есть телефон?

Свинелла Хряковна утвердительно кивнула и, почтительно кланяясь, повела гостью в дом. Одновременно мадам Свиньон судорожно пыталась вспомнить фильм «Большое копыто» и, собственно, саму мадемуазель Уздечкину. Но, как ни старалась, ничего не получалось. В то же время Свинелла Хряковна была совершенно уверена, что эта особа ей знакома, что где-то она её уже видела. «В журнале или по телевизору, скорее всего, – думала хозяйка. – Видимо, я забыла. Столько этих кинозвёзд – голова кругом идёт!» И успокоенная мадам Свиньон кинулась накрывать на стол. В самом деле! Не отпускать же случайно оказавшуюся в Земляникине знаменитость без чая с диетическими морковными пирожными.

Пока Подковкина пила чай с соседкой, развлекая её выдуманными историями из жизни Голливуда, Пончик не терял

времени даром. Он вскарабкался на забор и глянул вниз. Барашек, как мы знаем, был очень осторожным и всегда смотрел на то место, куда собирался прыгнуть или ступить. Внизу не было ничего примечательного. Только стояло ведро с розовой краской, которой Свинелла Хряковна намеревалась покрасить на днях забор, освежить его перед наступлением осени. Недалеко от ведра с краской Пончик увидел газонокосилку – гордость соседки. У Свинеллы Хряковны весь задний двор занимал огород, на котором мадам Свиньон выращивала полезные для фигуры овощи. Но перед домом, на самом видном месте, она посеяла газон, как в поместьях у знаменитостей, и даже приобрела газонокосилку, чтобы стрижка получалась идеально ровной. А посреди газона радовала глаз яркая клумба с цветами.

Подметив всё, Пончик аккуратно спрыгнул с забора. Он ступил на дорожку между грядками и осторожно двинулся вперёд, выискивая мяч среди свекольно-морковной ботвы. Пончик так внимательно вглядывался в огородную зелень, что перестал смотреть под ноги. Не прошёл он и десяти ша-

гов, как вдруг...

– Ква! – раздалось у него прямо под копытами, и что-то большое, зеленовато-бурое скакнуло в сторону перед носом опешившего барашка. Пончик от неожиданности подскочил и испуганно попятился назад. При этом он, конечно, забыл, своё главное правило ««смотри, куда идёшь» и наткнулся на ведро с краской. Примерно секунду Пончик балансировал на одном копыте, пытаясь удержать равновесие, а затем с грохотом свалился прямо в розовую жижу!

– Ай-ай-ай! – закричал обезумевший от ужаса барашек и как ошпаренный выскочил из ведра. Краска стекала с него ручьями.

Розовый, словно бутон пиона, Пончик в панике бросился бежать не разбирая дороги и врезался в газонокосилку. При этом он случайно нажал на какую-то кнопку. Газонокосилка зарычала тигром, подпрыгнула и рванула вперёд. А барашек, сам не понимая как, вдруг оказался верхом на механическом монстре. Он изо всех сил вцепился в ручки кошмарного агрегата, крепко зажмурил глаза и услышал свист ветра в ушах.

Взбесившаяся газонокосилка неслась по огороду, уничтожая всё на своём пути! Срезанная мощными ножами, взметнулась вихрем вверх свекольная ботва. В доли секунд морковка осталась без своей кудрявой зелёной причёски. Зелёный лук, укроп, салат падали целыми охапками.

Неизвестно, чем бы закончилась эта история, если бы Свинелла Хряковна с Подковкиной, привлечённые странны-

ми звуками, доносящимися из огорода, не прервали светскую беседу и не выбежали из дома.

Подковкина так торопилась, что запуталась в своём длинном платье и свалилась прямо на пороге. Её белая шляпа отлетела в сторону, очки укатились куда-то под крыльцо. Лошадка с трудом поднялась и, прихрамывая в натёрших копыта неудобных сапогах, поковыляла за мадам Свиньон. А хозяйка, позабывшая от испуга про важную гостью, летела на задний двор, теряя розовые тапочки с пушистыми помпончиками.

Разгром, представший перед глазами изумлённой мадам Свиньон, привёл её в ужас! По её огороду будто стадо быков прошло! Грядки были разорены, зелень уничтожена. И по этому безобразию с диким рёвом носилась новая любимая газонокосилка, на которой сидело что-то круглое ядовито-розового цвета. Как ни приглядывалась Свинелла Хряковна, не могла рассмотреть, что же это такое.

Мадам Свиньон бросилась наперерез газонокосилке и, проявив чудеса ловкости, ухитрилась нажать на заветную кнопку. Газонокосилка подпрыгнула и встала как вкопанная. А Пончик, не удержавшись, вылетел из своего «седла» и с шумом рухнул в остатки свекольных зарослей.

В это время подросла и Подковкина. Она кинулась к барашку, вытащила его из ботвы и оглядела с ног до головы: – Иго-гошки! Ты цел?!

Пончик осторожно ощупал себя.

– Кажется, цел. Почти, – сказал он, потирая большую шишку на лбу.

Свинелла Хряковна, наблюдавшая за этой картиной словно за гипнотизированная, наконец отмерла.

– Так, так, – сказала она голосом, не предвещавшим ничего хорошего. – Кинозвезда, значит?!

Что было потом, барашек до сих пор вспоминать не любит. Мадам Свиньон отвела их к Полканычу. Пёс решил, что друзья должны, во-первых, попросить прощения у Свинеллы Хряковны и, во-вторых, восстановить огород. До позднего вечера лошадка с барашком заглаживали свою вину перед Свинеллой Хряковной. Они копали грядки, убирали срезанную зелень и даже покрасили забор остатками розовой краски. Самое обидное, что мяч они так и не вернули. Он лопнул, когда на него наехал Пончик верхом на газонокосилке.

Вечером, прощаясь с барашком возле двери своего дома, Подковкина сказала, теребя изрядно помятую белую шляпу с ярко-красной розой:

– А всё-таки про кинозвезду я здорово придумала! Было так весело! Иго-гошки!

На этот раз Пончик с ней категорически не согласился.

Коллекция

Подковкина очень не любила День Большой весенней уборки. Почти так же, как и День Большой осенней уборки. Потому что в эти дни полагалось заниматься всякими скучными делами: мыть до зеркального блеска окна и полы, наводить порядок в шкафах и на полках, выбрасывать старые

ненужные вещи. Поэтому два раза в год у Подковкиной с самого утра портилось настроение.

Вот и сегодня тихий, ясный и приятный во всех отношениях весенний день вовсе не казался ей таким уж прекрасным. Потому что это был День весенней уборки. Лошадка изо всех сил пыталась оттянуть момент, когда нужно будет приступить к работе: поздно встала, очень долго умывалась и ещё дольше завтракала. В конце концов, причин отложить уборку не осталось, и Подковкина с тяжёлым вздохом взялась за швабру. Лошадка постаралась сделать всё побыстрее. Кое-как размазала по окну накопившуюся за зиму грязь, затолкала в шкаф вещи, валявшиеся на полу, торопливо смахнула пыль с края книжной полки и экрана телевизора и оглядела комнату.

– Порядок. Иго-гошки! – удовлетворённо сказала сама себе лошадка. – Можно отправляться на прогулку.

Подковкина бодро махнула хвостом и поскакала к Пончику. В её голове уже зрела очередная «гениальная» идея, как весело провести время. Но лошадку ждало разочарование. У Пончика уборка была в самом разгаре. Барашек делал всё неторопливо, аккуратно и очень тщательно. Окна уже сияли чистотой, в книжном шкафу был наведён идеальный порядок. Когда подружка постучала в дверь, барашек был занят тем, что вытирал пыль с маленьких моделей самолётов, занимавших целых четыре полки высокого стеллажа.

– Привет, Пончик! – закричала лошадка с порога. – У ме-

ня есть отличная идея! Побежали на улицу!

– Здравствуй, – отозвался барашек, не отрываясь от работы. – Я пока не могу идти гулять, я уборку не закончил.

Подковкина подошла ближе и села на стул. Несколько минут она молча наблюдала за приятелем, потом не выдержала:

– Ну что ты так долго? Давай быстрее!

– Не могу быстрее, – невозмутимо ответил Пончик. – Иначе пыль останется или сломаю что-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.